

18+

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
71—88. ЗАВЕЩАНИЯ
ЛЮБВИ (5)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

**Сонеты Шекспира 71—
88. Завещания Любви (5).
Историческая головоломка**

«Издательские решения»

Скальв А.

Сонеты Шекспира 71—88. Завещания Любви (5). Историческая головоломка / А. Скальв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964815-0

Эта книга — пятая в серии из восьми книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии, будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных ВУЗов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

ISBN 978-5-44-964815-0

© Скальв А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. Адресность сонетов 71—88	8
Глава 1. Сонеты 71—74. Замеченная у смертного ложа	8
Сонет 71	9
Сонет 72	12
Сонет 73	15
Сонет 74	18
Глава 2. Сонеты 75—88. Проклятье и благо чужой хвалы	20
Сонет 75	21
Сонет 76	23
Сонет 77	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сонеты Шекспира 71— 88. Завещания Любви (5) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-4815-0 (т. 5)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – пятая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней. В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае:

25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 71—88

Глава 1. Сонеты 71—74. Замеченная у смертного ложа

В данной главе будет разобран цикл из четырёх сонетов 71—74, связанных между собой темой смерти поэта.

При этом переход к этой теме ничем не обусловлен в предыдущих сонетах. Тема возникла внезапно и также внезапно прекратится.

Но почему – цикл, а не череда? Дело в том, что ранее в «женском» сонете 32 эта тема логично вписывалась в преемственность адресата, не создавая противоречий.

Здесь же сонеты 71 и 72 практически идентичны по структуре и содержанию, отличаясь нюансами смысла, а сонет 74 противоречит и тому, и другому во всём. Сонет 73 отличается направленностью от сонетов 71, 72 и 74.

А, значит, если признать в них всех одного адресата, получится, что Шекспир два раза сказал этому адресату одно и то же (71,72), потом вдруг заметил, что тот стоит рядом, а не где-то далеко и обрадовался (73), но тут же это забыл и сказал ему прямо противоположное (74) тому, что до этого повторил два раза (71,72).

Другими совами, нарушил сначала правило 3, а затем два раза правило 4 «свода неизменных правил», т.е. поступил непоследовательно.

Но пока у нас не было оснований сомневаться в Шекспире.

Но тогда надо признать в этих четырёх сонетах разных адресатов.

И потому это – цикл, т.е. последовательность в рамках одной или нескольких тем, разделённая разными адресатами, а не череда, т.е. последовательность в рамках одной или нескольких тем, объединённая одним адресатом.

Узнать всех четырёх адресатов можно по нюансам смысла, указывающим на предыдущие сонеты каждому из адресатов.

Перед нами в этом цикле сонетов всё те же адресаты – молодой родственник поэта (сонет 71), друг поэта (сонет 72), возлюбленная поэта (сонет 74), а также новый адресат – жена поэта (сонет 73).

Сонет 71

В сонете резко сменилась тема сонетов 69—70 хвалы друга на тему возможной смерти поэта.

Сама по себе смена темы не является противоречием.

Поэтому мы смотрим на её ракурс, другими словами, ищем в ней смысл, указывающий на другого адресата, т.е. противоречие с предыдущей чередой сонетов.

Однако, во всех трёх катренах все рекомендации на случай своей смерти поэт вполне мог бы адресовать другу, ведь в них нет ничего, что невозможно было бы ему сказать.

Но в замке сонета поэт даёт странное разъяснение адресату, зачем тому надо поступить именно так, как советует поэт: «Чтоб мудрый мир Ваш стон не распознал, и за меня бы Вас не осмеял – *Lest the wise world should look into your moan, And mock you with me after I am gone*».

Из этого становится понятно, что поэт сделал нечто такое в отношении этого адресата, за что тот будет подвергнут насмешкам.

Теперь настало время вспомнить все предыдущие сонеты и найти в них ту, неприятную для адресата, ситуацию, на которую мог намекать Шекспир.

Сонет 71. Оригинальный текст

No longer mourn for me when I am dead
Than you shall hear the surly sullen bell
Give warning to the world that I am fled
From this vile world with vilest worms to dwell;
Nay, if you read this line, remember not
The hand that writ it, for I love you so
That I in your sweet thoughts would be forgot,
If thinking on me then should make you woe.
Or if (I say) you look upon this verse,
When I (perhaps) compounded am with clay,
Do not as much as my poor name rehearse,
But let your love even with my life decay,
Lest the wise world should look into your moan,
And mock you with me after I am gone.

Начнём с сонетов другу.

Одиннадцать сонетов (18—20, 37—39, 53—55, 69—70) посвящены хвале красоте друга.

Три сонета (40—42) посвящены конфликту между поэтом и другом из-за возлюбленной.

Однако нигде, в том числе и в сонетах, отразивших конфликт, поэт не позволил себе никаких высказываний, которые могли бы унижить достоинство друга.

Более того, сама фабула конфликта – друг соблазнил возлюбленную поэта – в плане огласки имён её участников перед «миром» была бы, скорее, неприятна поэту, чем другу.

Семь философских сонетов (62—68) о друге также не содержат никаких поводов для насмешек в отношении друга.

Рассмотрим сонеты возлюбленной.

Здесь нет необходимости просматривать все сонеты, так как в сонете 36 поэт однозначно показал, что возлюбленная после этого сонета не желала огласки отношений с поэтом, и он этому всегда следовал.

Поэтому открыть себя перед миром после смерти поэта было бы для возлюбленной весьма неприятно.

Однако, в таком случае, смущает избыточность предупреждения адресату. Ведь, если это возлюбленная, то она, как раньше не открывала, так и после смерти поэта никому не станет себя открывать и поэтому не нуждается в предупреждениях.

Предположение о том, что поэт хотел предвосхитить ту единственную ситуацию, когда возлюбленная от горя не будет понимать, что делает, весьма сомнительно, если учесть, что череда сонетов 56—61 показала далеко не безумные чувства возлюбленной к поэту.

Кроме того, странно, в этом случае, что Шекспир считает неприличное поведение женщины (связь с женатым мужчиной) предметом для осмеяния, ведь более распространённая реакция общества (мира) на такие женские грехи это – презрение, отказ в приёме и общении.

Но, может быть, найдётся более бесспорный претендент на место адресата?

Рассмотрим сонеты родственнику – первые семнадцать сонетов, где поэт призывает адресата жениться и завести детей.

Первые три сонета не вызывают вопросов – ничего, что могло бы унижить достоинство адресата, чьё имя, следовательно, было бы неприятно открыть перед миром, здесь не содержится.

Но, начиная с четвёртого сонета, мы встречаем каскад оскорбительных высказываний в отношении адресата:

1. Сонет 4. «Как ростовщик без прибыли, чтоб жить, громадный долг во зло употребляешь» – обвинения в недостойном поведении, дана характеристика адресату «ростовщик»;

2. Сонет 6. «Не дай, глупец, стать красоте твоей добычей смерти и наследников – червей.» – дана характеристика адресату «глупец»;

3. Сонет 7. «Умрёшь ненужным, коль не будет сына.» – дана характеристика адресату «ненужный»;

4. Сонет 8. «Но любишь то, что выбросить не жаль, иль рад дарам досадным.» – обвинение в глупости и недостойном поведении;

5. Сонет 9. «И нет любви к другим в груди того, кто над собой творит такое зло.» – обвинение в «нелюбви к другим» и совершении «зла», т.е. опять – в недостойном поведении;

6. Сонет 10. «Лгать стыдно» – обвинение во лжи; «В тебе ж любви нет вовсе никакой.», «Ты злобою смертельной одержим» – обвинение в недостойных чувствах;

7. Сонет 11. «А без того ты – глуп, несчастен, стар» – даны нелестные характеристики адресату «глуп», «несчастен», «стар»;

8. Сонет 13. В замке сонета дана характеристика адресату «мот».

Этого более, чем достаточно для того, чтобы открытие перед миром имени адресата оказалось для него весьма неприятным.

И хотя сонеты 1—3, 5, 12 и 14—17 не содержат оскорблений, но, к сожалению, они их не отменяют в других сонетах.

Поэтому у Шекспира были все основания опасаться, что если молодой родственник начнёт прилюдно сожалеть о смерти поэта, то будет узан, как адресат его первых сонетов, и осмеян.

И здесь, действительно, более уместно опасаться насмешек, чем молчаливого презрения, ведь для мужчины не дать отпор оскорблению от одного означало дать повод для оскорблений от других.

Таким образом, из всех предыдущих сонетов ко всем претендентам на адресата сонета 71 – к другу, к возлюбленной и к родственнику, только в сонетах к родственнику содержится бесспорная возможность той ситуации, которой мог опасаться Шекспир.

Противоречие в сонете 71 в отношении друга в этом и состоит, что для него такой возможности вообще нет ни в одном предыдущем сонете.

Поэтому, относительно сонета 70, в сонете 71 по правилу 5 «свода неизменных правил» произошла смена адресата, которым стал родственник поэта – адресат первых 17-ти сонетов.

Отдельно, уже сейчас, нужно обратить внимание на обстоятельства написания сонета 71, хотя в основном они будут нужны при анализе на соответствие с фактами биографий.

Очевидно, что сонет является письмом, пока только подготовленным к отправке, на случай смерти поэта. На это указывают фразы: «когда коснётся этих строк Ваш взгляд – if you read this line», «коль эти вирши будете читать – Or if (I say) you look upon this verse».

В любом случае, адресата сонета 71 в момент написания сонета, не просто не было рядом с поэтом, а он был достаточно далеко. Это обстоятельство поможет при анализе следующих сонетов на адресность, когда возникнет неоднозначная ситуация.

Сонет 72

Повторяет и идеи, и структуру их подачи сонета 71.
Разница – в нюансах, по которым можно узнать адресата.

Сонет 72. Оригинальный текст

O lest the world should task you to recite
What merit lived in me that you should love,
After my death (dear love) forget me quite;
For you in me can nothing worthy prove,
Unless you would devise some virtuous lie
To do more for me than mine own desert,
And hang more praise upon deceased I
Than niggard truth would willingly impart:
O lest your true love may seem false in this,
That you for love speak well of me untrue,
My name be buried where my body is,
And live no more to shame nor me nor you:
For I am shamed by that which I bring forth,
And so should you, to love things nothing worth.

Для понимания необходимо разобрать ситуацию с «позором» поэта, который достанется адресату сонета 72: «моё имя должно похоронить с телом, чтобы не жить больше, не позорить ни меня, ни Вас – My name be buried where my body is And live no more to shame nor me nor you», точно так же, как была разобрана ситуация с «осмеянием» в сонете 71.

Сразу видно, что поэт усилил степень своей вины по отношению к адресату, теперь в отличие от «осмеяния», «позор» поэта существует независимо от того, будет ли миром узнан адресат и достанется ли ему этот «позор».

Другими словами, этот, существующий независимо ни от чего, «позор» поэта, не нечто обидное для адресата в текстах сонетов, а сами сонеты: «мой позор... мой стыд за то, что миру завещал – For I am shamed by that which I bring forth» (сонет 72).

Но можно ли по этому признаку разобрать все предыдущие сонеты и понять, каких из них поэт мог стыдиться, считать «пустыми вещами»?

Начнём с сонетов родственнику, ведь он – адресат предыдущего сонета 71.

Единственная группа сонетов среди сонетов 1—17, претендующая на «стыд» поэта, это те же самые сонеты с оскорблениями адресату (4, 6—11, 13), что были разобраны при анализе сонета 71.

В общем то, ничто не препятствует тому, чтобы поэт считал этот «стыд» своим «позором», т.е. ему не нравилось эти сонеты даже просто предъявлять миру, не открывая имени адресата.

Рассмотрим сонеты другу.

Весьма сомнительно, чтобы сонеты с хвалой красоте друга поэт считал своим «позором», стыдился их.

Остаются три сонета 40—42, где был отражён конфликт с другом из-за возлюбленной поэта. И в этом конфликте, действительно, ситуация, в которой оказался поэт, для него очень неприятна.

Поэт потратил время и свой талант на выяснение отношений с другом – написал три сонета. Но нет препятствий поэту также посчитать эти сонеты своим «позором», как оскорблённого человека и как поэта, употребившего высокую поэзию на пустые разборы.

Может быть, отсюда намёк на «пустые вещи» в сонете 72?

Как утверждать, так и отрицать это, оснований недостаточно.

Рассмотрим сонеты возлюбленной.

Здесь, из сонета 36, видна ситуация, нежелательная ни для адресата, ни для поэта, и стремление уйти от неё, а именно, избежать огласки отношений.

Другими словами, только в случае огласки имён участников сонеты становились «позорны» и для поэта, и для возлюбленной.

Но в сонете 72 сказано о том, что «позор» поэта не связан с оглаской, т.е. поэт и без того считает некие сонеты недостойными.

Однако, ни череда сонетов 21—36, ни 43—52, ни 56—61 не содержат ни оскорбительных высказываний, ни обидных ситуаций.

В сонете 32 есть намёк на то, что стихи поэта в будущем в сравнении «уступят каждому перу», т.е. поэт несколько принижает их оценку в сравнении с чужими, ещё не написанными, сонетами, но сейчас, там же, поэт называет их «кладом любви».

Поэтому этот намёк в сонете 32 не подходит на роль «позора» поэта.

Таким образом, пока только возлюбленную можно исключить из числа возможных адресатов сонета 72.

Для того, чтобы исключить ещё кого-то из претендентов в адресаты, необходимо внимательнее проанализировать основной текст сонета 72.

Логично начать со сравнения с сонетом 71, где адресат известен.

Сразу видна разница в ценности для поэта любви адресатов сонетов 71 и 72.

Если в сонете 71 речь идёт о смерти любви «пусть твоя любовь умрёт со мной», то в сонете 72 наоборот – строки 9—10: «пусть верная любовь не предстанет фальшивой, когда ты, хваля меня, скажешь неправду – *O lest your true love may seem false in this, That you for love speak well of me untrue*».

Это говорит не только о том, что ценность этой «любви» гораздо выше для поэта, но и о том, что одна рекомендация относительно любви прямо противоположна другой.

В сонете 72 не идёт и речи о том, что любовь адресата должна умереть.

Этого уже достаточно, чтобы считать эти утверждения противоречивыми, и по правилу 4 «свода неизменных правил» исключить из претендентов в адресаты родственника поэта – адресата сонета 71.

Более того, адресату сонета 72 совсем не рекомендуется скрывать себя от мира, как в сонете 71, наоборот, поэт опасается только излишней (неправой) хвалы в свой адрес со стороны адресата, которая даст миру повод считать такую любовь фальшивой.

Это ещё одно противоречие, указывающее на другого адресата, но оно уже избыточно.

Попутно, разные адресаты в сонетах 71 и 72 подтверждают разных адресатов в сонетах 17 и 18.

Другими словами, ещё раз подтверждают «родственника» в сонетах 1—17.

Таким образом, адресат сонета 72 определён, и это – друг поэта.

Насколько высоко поэт ставит дружбу, называя её любовью, мы видели ранее в сонетах 20 и 42.

Ещё одним возможным объяснением, помимо ранее изложенного, столь невысокого мнения Шекспира о сонетах другу может быть то, что на момент создания сонета 72 было написано всего 14 сонетов другу, тогда как 17 родственнику, 32 возлюбленной и 7 философских сонетов. Шекспир мог быть недоволен тем, что не успел выразить другу всё, что хотел.

Также, как и в сонете 71, в сонете 72 прослеживаются обстоятельства его написания. Снова это – указания, как в сонете 71, и сходная с сонетом 71 структура рекомендаций (о памяти, о любви, об огласке, о причинах) и одинаковый посыл: «когда умру».

Поэтому есть основания и сонет 72 также считать письмом, подготовленным (ведь поэт не умер) для отправки, на случай смерти поэта.

А это, в свою очередь, означает, что и друг поэта также был очень далеко в момент написания сонета 72, как и родственник поэта в момент написания сонета 71.

Сонет 73

Продолжает тему смерти поэта, но отличается и ракурсом, и структурой от прощальных писем-завещаний.

Он скорее похож на сонеты 62—68 философской череды тем, что подводит некий обобщающий итог, выражает благодарность и хвалу за любовь, несмотря на близкую смерть.

При этом, как и во многих философских сонетах, поэт больше говорит о себе, чем об адресате.

Сонет 73. Оригинальный текст

That time of year thou mayst in me behold
When yellow leaves, or none, or few, do hang
Upon those boughs which shake against the cold,
Bare ruined choirs, where late the sweet birds sang.
In me thou seest the twilight of such day
As after sunset fadeth in the west,
Which by and by black night doth take away,
Death's second self, that seals up all in rest.
In me thou seest the glowing of such fire
That on the ashes of his youth doth lie,
As the death-bed whereon it must expire,
Consumed with that which it was nourished by.
This thou perceiv'st, which makes thy love more strong,
To love that well which thou must leave ere long.

Но, в отличие от философских сонетов, в сонете 73 существует обращение к адресату. Поэтому необходимо определить, кто же этот адресат.

На то, что сонет 73 не является письмом, как сонеты 71 и 72, указывает нюанс «ты видишь во мне» во всех трёх катренах, который говорит, что адресат был способен видеть поэта в момент написания сонета 73, другими словами – был не слишком далеко от поэта.

Рассуждения же о некоем поэтическом образе в этой фразе уводят нас в область поэтической фантазии и не дают никакой информации.

Тогда получается, что ни родственник, ни друг не могут быть адресатами сонета 73, ведь они, как мы выяснили ранее, были далеко во время болезни поэта.

Но тогда, может быть, этот адресат – возлюбленная поэта, которая оказалась рядом, когда поэт заболел?

Необходимо, в первую очередь, проверить эту возможность, просмотрев предыдущие сонеты к возлюбленной.

И в последнем сонете последней череды 56—61, в сонете 61, мы встречаем указание на возможный отъезд возлюбленной: «твой путь к местам иным».

Однако с тех пор прошло некоторое время, поэт написал одиннадцать сонетов другим адресатам, и ничто не мешало возлюбленной успеть вернуться.

Но допустим, мы хотим пока обойтись без знания того, кем была возлюбленная в жизни, и могла ли она, в силу своего положения, позволить себе ухаживать за больным поэтом.

То, что адресат сонета 73 проявлял (или проявляла) постоянную заботу о поэте в этот период, видно из фразы: «но зная это, любишь ты сильнее – This thou perceiv'st, which makes thy love more strong».

Тогда, если это – возлюбленная, то скупое общение с поэтом, которое было отражено в последней чередке 56—61, стало гораздо более частым («любишь сильнее»).

Однако, в сонете 73 есть два нюанса, которые ставят под сомнение участие возлюбленной.

Нюанс первый – в сонете нет слов о своей любви к адресату, но есть благодарность за любовь адресата к поэту.

Но, как мы помним, в подавляющем большинстве предыдущих сонетов к возлюбленной поэт не забывал о своих чувствах.

Приблизительным, неоднозначным исключением из правила являются два сонета 59 и 60, где поэт не упоминал своих чувств, но делал комплименты возлюбленной.

Но в сонете 73 фразу «to love that well – любить это хорошо», «я рад любви» (поэтический перевод), нельзя даже назвать комплиментом.

Нюанс второй: «убитый тем же, что меня питало – Consumed with that which it was nourished by» – намёк на смерть в родном городе.

Если подробнее разобрать смысл третьего катрена, то станет понятно, что «убивать» поэта будет «зола», в которую, сторев, превратилась «юность» поэта, и которая теперь его «огонь» погасит. А «юность», в свою очередь, и было тем, что «питало» поэта (его «огонь»), пока не превратилось в «золу», т.е. пока силы не стали ему изменять из-за болезни.

Но юность поэта это – его родные места, там, где он родился и жил в юности.

Для понимания того, что под «юностью» подразумевается, именно, место, а не период, читателю необходимо знать, что в представлениях того времени причиной болезней считался «плохой воздух». Думали, что заболеть можно, просто попав в место, где в это время образовался такой «плохой воздух». Объяснений, почему воздух становится «плохим» и «убивает», не было.

Поэтому и «юность», которая всегда «питала», и её «зола», которая теперь «убьёт» поэта, это – воздух родных мест.

И в таком случае, возлюбленной рядом с поэтом быть не могло ни при каких обстоятельствах, ведь Шекспир был женат, и его жена проживала в его родном городе и в его доме.

Дополнительно, обстоятельство нахождения поэта в родном городе во время болезни является ещё одним подтверждением, что другие сонеты о возможной смерти поэта, написанные в это время, были письмами.

Кроме того, странно, в отличие от сонетов 71 и 72, что в сонете 73 вообще отсутствуют даже намёки на предыдущие сонеты этому адресату, как будто, их вообще не было, или поэту о них нечего сказать на «смертном ложе», настолько они ему безразличны.

Таким образом, адресность сонета 73 родственнику и другу невозможна, а возлюбленной – сильно сомнительна.

Но у нас не осталось никого из известных до сих пор адресатов.

Поэтому всё это указывает на нового (четвёртого) адресата – жену поэта.

Именно, она идеально соответствует всем, отмеченным выше, и перечисленным ниже, характеристикам адресата сонета 73:

1. Находится рядом с поэтом во время болезни, может его видеть.
2. Ухаживает (любит сильнее) за больным поэтом, несмотря на отсутствие любви с его стороны.
3. Не нуждается даже в комплиментах.
4. Проживает в родном городе поэта, в его доме.
5. Ей до этого поэт не написал ни одного сонета.
6. Ей поэт не напишет больше сонетов.

Выздоровев, поэт снова перестал замечать этого адресата и не написал ему больше ни одного сонета. Такая участь, к сожалению, часто уготована именно жёнам.

На этом этапе анализа читатель не должен забывать, что этот новый адресат – жена поэта, найденный исключительно из текста сонета, является пока только идеальной возможностью в рамках нашей логики анализа.

Окончательное подтверждение этой возможности будет представлено позже, когда мы перейдём к анализу сонетов на соответствие с фактами биографий.

Сонет 74

Содержит ещё одно письмо-завещание, и опять другому адресату.

О том, что перед нами снова письмо, видно, кроме всего прочего, ранее указанного в других сонетах, из одинаковой структуры сонета 74 со структурами сонетов 71 и 72 – поэт даёт указания адресату на случай своей смерти.

Но указания эти во всём противоположны сонетам 71 и 72:

Во-первых, поэт успокаивает адресата не тем, что тому надо забыть стихи поэта, а ровно наоборот – тем, что тот будет помнить их всегда, после смерти поэта: «которые в памяти останутся всегда – Which for memorial still with thee shall stay».

Во-вторых, поэт не принижает, как в сонете 71, и не стыдится, как в сонете 72, своих стихов, посвящённых адресату, а наоборот утверждает, что это – лучшее, что у него есть: «ценность этого в содержании – The worth of that is that which it contains».

В-третьих, в замке сонета мы видим намёк на то, что поэт был бы не против, если бы адресат вышел в мир в его сонетах, как в «бриллиантах», т.е. открыл себя, но не настаивает на этом, оставляя адресату право решать самому.

Как мы помним, в сонете 71 поэт опасался за честь адресата, если его имя будет открыто миром и связано им с сонетами, а в сонете 72 советовал вообще не говорить с миром – «перед миром не держать ответ».

В-четвёртых, поэт утверждает, что похоронено будет одно только его ненужное тело: «ты теряешь отбросы жизни, добычу червей – тело мертвеца – So then thou hast but lost the dregs of life, The prey of worms, my body being dead», а не любовь, как в сонете 71, и не имя, как в сонете 72.

В общем, этого перечня противоречий уже достаточно, чтобы понять о ком идёт речь.

Сонет 74. Оригинальный текст

But be contented when that fell arrest
Without all bail shall carry me away,
My life hath in this line some interest,
Which for memorial still with thee shall stay.
When thou reviewest this, thou dost review
The very part was consecrate to thee:
The earth can have but earth, which is his due;
My spirit is thine, the better part of me.
So then thou hast but lost the dregs of life,
The prey of worms, my body being dead,
The coward conquest of a wretch's knife,
Too base of thee to be remembered:
The worth of that is that which it contains,
And that is this, and this with thee remains.

В дополнение, есть ещё одно указание в сонете 32, где адресат известен. Там поэт говорил о своих стихах, как о «кладе любви», который надо сохранить после его смерти, что не противоречит отношению к стихам, выраженному в сонете 74.

Поэтому всё это, и противоречия, и указание сонета 32, указывает на одного адресата – возлюбленную поэта.

Кроме того, у нас не осталось других известных нам адресатов, кому поэт ещё не написал письмо-завещание.

Но как было указано выше, этого адресата легко вывести только из противоречий. И тогда сонет 74 ещё раз подтверждает адресата сонета 32 – возлюбленную поэта.

«Предсмертный цикл» из четырёх сонетов закончился.

Сонетов в цикле оказалось именно четыре, а не два, и все они, как показал анализ, написаны разным адресатам.

Это указывает, что адресатов сонетов на этот момент было не больше и не меньше, что, в свою очередь, подтверждает двух новых адресатов – родственника и жену.

Глава 2. Сонеты 75—88. Проклятье и благо чужой хвалы

Приведённый далее анализ сонетов 75—88 содержит выводы о двух адресатах – о друге поэта и о возлюбленной поэта.

Поэтому формально его можно было бы разделить на три части: сонеты 75—80 другу, сонет 81 возлюбленной и сонеты 82—88 другу.

Однако, их объединение в одной главе продиктовано тем, что так наиболее наглядно можно показать связь между содержанием сонетов, обстоятельствами их написания и адресностью, ведь в сонетах с двумя адресатами мы увидим девять разных ситуаций.

Сонет 75

Оставив тему своей смерти, поэт снова продолжил восхищаться адресатом, как в сонетах 69—70.

Сонет 75, казалось бы, открывает новую череду сонетов-восхищений другом.

Наверное, так бы оно и было при прежних внешних обстоятельствах. Но сонет 75 оказался единственным сонетом-восхищением в новой череде.

Что-то заставило поэта в следующих сонетах закончить тему «восхищение другом» и начать тему «о стихах», не меняя при этом адресата.

Сонет 75. Оригинальный текст

So are you to my thoughts as food to life,
Or as sweet seasoned showers are to the ground;
And for the peace of you I hold such strife
As 'twixt a miser and his wealth is found:
Now proud as an enjoyer, and anon
Doubting the filching age will steal his treasure;
Now counting best to be with you alone,
Then bettered that the world may see my pleasure:
Sometime all full with feasting on your sight,
And by and by clean starved for a look;
Possessing or pursuing no delight
Save what is had or must from you be took.
Thus do I pine and surfeit day by day,
Or gluttoning on all, or all away.

Сонет 75 примечателен тем, что для невнимательного читателя мог бы служить аргументом – сомнением в тех указаниях на адресата, которые ранее были определены, как указания на возлюбленную.

Ведь Шекспир здесь сам признаётся в двойственности, казалось бы, своего подхода к написанию сонетов другу. Рядом упомянуты и позиция: «всем поведать – Then bettered that the world may see my pleasure», и позиция: «скрыть от всех – Now counting best to be with you alone» в отношении друга.

Возникает вопрос о тех сонетах, где Шекспир уже предлагал и обещал адресату никому не выдать их связи. Там мы определили, как адресата, возлюбленную поэта. Так может быть мы ошиблись? Нет, ошибки не было!

Дело в том, что в сонете 75 речь идёт о внешности, и только о ней. Именно внешность друга поэт, то хочет «скрыть», чтобы единолично им восхищаться, то хочет всем «поведать» – показать его красоту.

Нет и речи об отношениях, связях, чести или позоре, что мы наблюдали в сонетах возлюбленной, например, в сонете 36.

А если причина, как мы видим – другая, то, значит, и распространять её следствия на все сонеты – неверно.

Но пока не было ни одного сонета другу, кроме разбираемого, где поэт говорил бы о периодическом желании «скрыть» от всех красоту друга.

Но тогда в чём же выражается такое «сокрытие»? Очевидно, что под этим поэт подразумевает просто отсутствие сонетов о друге в такие периоды.

Это обстоятельство тем более вероятно, что в последующих сонетах мы увидим ещё несколько оправданий поэта перед другом в меньшем количестве стихов о друге в сравнении с другими поэтами (сонеты 79,80,82,83,85,86).

Но, помимо этого, виден повтор идеи сонета 56 возлюбленной во фразе сонета 75: «Порою Вами мой пресыщен взгляд, но вскоре я – с голодными глазами – Sometime all full with feasting on your sight, And by and by clean starved for a look».

В сонете 56 та же идея о «еде» для «голодного взгляда» высказана в виде призыва: «сегодня насытишь взор, завтра пылай голодом», т.е. ракурс не поменялся. Это подтверждает адресата – друга в сонете 75, ведь, согласно правилу 3 «свода неизменных правил», поэт не повторяется, если адресат тот же самый.

Здесь же мы видим повтор, значит, адресат другой. Но это указание уже избыточно, так как для определения адресата было достаточно и связи с сонетом 36.

Поэтому, определённые независимо от правила 3 «свода неизменных правил», разные адресаты в сонетах 56 и 75 сами служат ещё одним подтверждением верности применения этого правила к ситуациям с повторами.

Сонет 76

Резко сменилась тема. Оставив только что начатую в сонете 75 тему непосредственного «восхищения другом», поэт начал рассуждения о качестве своих стихов.

Сонет 76. Оригинальный текст

Why is my verse so barren of new pride?
So far from variation or quick change?
Why with the time do I not glance aside
To new-found methods and to compounds strange?
Why write I still all one, ever the same,
And keep invention in a noted weed,
That every word doth almost tell my name,
Showing their birth, and where they did proceed?
O know, sweet love, I always write of you,
And you and love are still my argument;
So all my best is dressing old words new,
Spending again what is already spent:
For as the sun is daily new and old,
So is my love still telling what is told.

Сама по себе смена темы не является противоречием, не меняет и не подтверждает адресата, а указывает только на изменение обстоятельств.

Эти обстоятельства будут подробно разобраны при анализе сонетов на соответствие с фактами биографий.

Поэтому указания на адресата необходимо искать в смыслах сонета.

Однако, оригинал сонета 76 не даёт возможности выделить в нём некий признак, однозначно указывающий на адресата.

Такой смысл сонета мог быть обращён к двум из четырёх известных адресатов, либо – к другу, либо – к возлюбленной.

Указание в сонете: «Мне тема – Вы, всё также, и Любовь – And you and love are still my argument» исключает из числа адресатов родственника и жену.

Поэтому остаётся воспользоваться пока отсутствием противоречий с адресатом предыдущего сонета 75 – другом и считать его же адресатом сонета 76.

А однозначные указания на этого адресата мы найдём в последующих сонетах.

Сонет 77

Опять сменилась тема, что свидетельствует о смене обстоятельств.

Но обстоятельства эти были краткосрочны, так как в следующем сонете 78 поэт вернётся к теме сонета 76.

Поэтому можно говорить просто о событии, которое поэт отразил в сонете – подарил адресату чистую тетрадь для записей, т.е. дневник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.